

CONNECTIONS

The Quarterly Journal

Том XIV, № 2

Весна 2015

Россия и Кавказ	1
<i>Р. Крейг Нейшн</i>	
Нормы против интересов: двусмысленный характер демократической кондициональности НАТО в Армении.....	14
<i>Шалва Дзедзишвили</i>	
Южный Кавказ между Россией и Западом: насколько прагматичны подходы заинтересованных сторон?.....	41
<i>Гаянэ Новикова</i>	
Россия, ЕС и Южный Кавказ: разработка эффективной всеохватной схемы региональной безопасности, основанной на сотрудничестве.....	57
<i>Эльхан Нуриев</i>	
Прохождение Южного Кавказа через беспокойные воды к региональной интеграции	71
<i>Джордж Влад Никулеску</i>	
Россия против ЕС/США в случаях Грузии и Украины	83
<i>Давид Мацаберидзе</i>	
Евразийский Экономический Союз и трудности интеграции: случай Южной Осетии и Абхазии	95
<i>Елизавета Егорова и Иван Бабин</i>	
Возвращение к Вавилонскому столпотворению: гонка интеграции на Южном Кавказе	106
<i>Хайдемария Гюрер</i>	

Возвращение к Вавилонскому столпотворению: гонка интеграции на Южном Кавказе

Хайдемария Гюрер*

Когда я говорю или пишу о (Южном) Кавказе, я обычно начинаю с иллюстрации различий между его тремя государствами, что касается их культурной, лингвистической, исторической, экономической и религиозной структуры. Они обусловлены сложной миграцией в регионе и вековым влиянием окружающих региональных сил, а также фактом, что они находятся в стратегическом треугольнике между Ираном, Россией и Турцией, обременённом дополнительными геополитическими интересами Европейского Союза и Соединённых Штатов. Надо еще брать в расчет и длительную историю существующих ныне конфликтов. Для тех, кому этот регион знаком, такой подход может казаться лишним, но для «новичков» это было бы хорошим началом для знакомства с (Южно) Кавказским столпотворением.

Я начну с изложения наиболее значимых особенностей, которые заставляют меня воспринимать Южный Кавказ как современный Вавилон. Новым развитием событий в контексте Европейского Союза (ЕС) я покажу, что эти особенности имеют место и являются органически присущими для этого региона.

Характерные особенности Вавилонского столпотворения:

- *Нации:* Три государства с разными основными нациями и национальными меньшинствами
- *Языки:* От индогерманских (армянский, осетинский) до разных кавказских языков (грузинский, абхазский), тюркские (азербайджанский) и русский бывшего долгое время линга-франка
- *Письменности:* От латинской (азербайджанский вариант) до армянской, грузинской и кириллицы (осетинский вариант)
- *Религии:* Армянская апостолическая, грузинская православная, ислам (шииты, сунниты), русская православная и т.д.
- *Границы:* После распада Советского Союза остались три независимых государства, три автономные республики и два автономных района. Автономные образования часто были отделены от «отечества» (например, Нагорно-карабахская автономная республика) и единые национальности были разделены границами (например Южная и Северная Осетия), – которые в советское время были проведены произвольным образом.

* Хайдемария Гюрер следит за развитием событий на Южном Кавказе с 1993 года, большую часть этого времени в качестве посла по специальным поручениям для всего региона или главы соответствующего департамента австрийского МИД.

Этот «вавилонский дух» находит отражение в еще большей степени на Северном Кавказе (охватывающий семь автономных республик: Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея). Они населены разными народностями (приблизительно 30), которые в основном мусульмане, но не только, и имеют разные точки зрения на отношения с центральным российским правительством. Это, возможно, было одной из причин кончины Советского Союза: конфликт национальностей на Южном Кавказе (Нагорный Карабах), за которым последовали другие (Абхазия, Южная Осетия) усилили разделение региона.

Сегодняшний Вавилон:

Поскольку вышеупомянутым «исконным характеристикам вавилонского столпотворения» не противодействовали и их не изменяли, развитие этого региона после распада Советского Союза продолжалось в обстановке противоречий.

1. *Иностранное присутствие.* Российские войска все еще присутствуют в Армении (Гюмри), Абхазии и Южной Осетии.
2. *Международные миротворческие усилия/присутствие.* ОБСЕ, имеющая представительства в Армении и Азербайджане, была вынуждена прекратить свою работу в Южной Осетии (Грузия) после грузино-российской войны 2008 года. Минская группа ОБСЕ была учреждена для улаживания нагорно-карабахского конфликта. Миротворческое присутствие ООН в Абхазии (Грузия) было прекращено после грузино-русской войны 2008 года. Мониторинговая миссия Европейского Союза (ММЕС) была расположена вдоль границы с Абхазией и Южной Осетией после грузино-русской войны 2008 года. На Женевских мирных переговорах была сделана попытка разрешить абхазский и южноосетинский вопрос (участвовали Абхазия, ЕС, Грузия, ОБСЕ, Россия, Южная Осетия, ООН, США).
3. *Экономика.* Здесь безусловным победителем является Азербайджан. Благодаря существенным запасам нефти и газа Азербайджан превратился в самую богатую в регионе страну, инвестирует огромные деньги в инфраструктурные проекты и в вооруженные силы. Однако, большие части населения в сельских районах остаются бедными и уязвимыми, способствуя все более увеличивающемуся разрыву в доходах. Благодаря своим богатым природным запасам, Азербайджан играет значительную роль в поставке энергоносителей, в том числе и для Европейского Союза.

Армения находится на другом конце спектра, не располагая никакими природными ресурсами и с закрытой границей с Турцией, что отрицательно сказывается на армянской экономике.

Грузия находится где-то посередине, пожалуй, все-таки ближе к армянской ситуации – никаких ресурсов, территориальные споры, – но она имеет стратегическое значение в качестве транзитного коридора для транс-

порта энергоносителей и является единственной прибрежной страной в регионе.

4. *Внешние отношения.* Все три страны этого региона являются членами программы ЕС Восточное Партнерство, наряду с Беларуссией, Молдавией и Украиной. Созданная в 2008 году, эта программа является наиболее амбициозным предложением о сотрудничестве, которое сделал до настоящего времени Европейский Союз странам региона, и сначала всем участвующим странам предлагались равные преимущества, права и возможности. Цель состояла в подписании Соглашения об ассоциации с ЕС, охватывающего политические и торговые компоненты.

С самого начала Азербайджан не был заинтересован в заключении простого Соглашения об ассоциации, а видел себя все более важным для ЕС партнером по сравнению с другими пятью членами программы Восточное Партнерство. При 42% своего внешнего товарообмена с ЕС, Азербайджан увидел свой потенциал для торговли энергоносителями – к примеру, через ТАНАП, Трансанатолийский газопровод. Страна также надеялась на большую поддержку со стороны ЕС в Нагорно-Карабахском конфликте и поэтому предложила ЕС заключить договор о стратегическом партнерстве, подобный тому, переговоры о котором ЕС вел с Россией. В настоящее время ЕС и Азербайджан ведут переговоры о Стратегическом партнерстве по модернизации, так как Азербайджан заинтересован в сотрудничестве в сфере образования, культуры, искусства и науки в той же степени, что и в сфере энергетики. Были подписаны соглашения с ЕС о либерализации визового режима и реадмиссии.

Российские шаги, направленные на то, чтобы убедить Азербайджан войти в Таможенный Союз/Евразийский Союз до сих пор не имели успеха. Предложение России освободить некоторые из оккупированных азербайджанских территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху, очевидно, не удовлетворяет позицию Азербайджана по нагорно-карабахскому конфликту. Похоже, что Азербайджан колеблется между ЕС и Таможенным Союзом/Евразийским Союзом в основном из-за неразрешенного нагорно-карабахского конфликта. Тогда как Россия нужна для разрешения конфликта, ЕС является наиболее важным торговым партнером. Однако, из всех стран региона, Азербайджан, кажется, находится дальше всех от европейских стандартов по правам человека и демократии.

Анализируя интеграционные усилия в регионе, можно сказать, что Грузия следует пути, противоположному пути Азербайджана. Грузия является единственной страной Южного Кавказа, которая уже ратифицировала Соглашение об ассоциации 18 июля 2014 года, что не только делает ее отличником ЕС в регионе, но так же, вместе с Молдавией и Украиной, и среди шести восточных партнеров ЕС. На повестке дня осуществление Плана действий ЕС по либерализации визового режима. Грузия, возможно, является страной, которая пострадала больше всех от территориальных и этнических конфликтов в регионе. После грузино-российской войны 2008 года Россия признала Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами, и недавние предложения России о более тесном сотрудничестве с

этими государственными образованиями можно интерпретировать как шаги к аннексированию. Однако все последние грузинские правительства единогласно отдавали предпочтение ориентации на ЕС, а не на Таможенный Союз/Евразийский союз. Так же, единственная страна в регионе, которая решилась на это – Грузия, вышла из СНГ и разорвала дипломатические отношения с Россией. Откровенная политика настоящего правительства, которое демонстрирует большой интерес к прагматичному (экономическому) взаимодействию с Россией, не изменила позицию Грузии, а скорее, является проявлением соседской необходимости. Хотя грузино-российские экономические связи демонстрируют тенденцию к увеличению их значимости, грузино-российская война 2008 года так же привела к весьма успешной переориентации грузинской экономики на другие (европейские) рынки (торговый оборот с Россией составляет 4%, для сравнения оборот с ЕС составляет 22%; всего лишь 10% потребляемой энергии в Грузии приходит из России, денежные переводы грузинских рабочих в России составляют всего 4% ВВП).

Грузия является лидером не только когда речь идет об отношениях с ЕС или о демократическом развитии, но и в отношении амбиций на вступление в НАТО. Грузия наиболее откровенно из трех стран региона заявляет о своем желании стать членом НАТО как можно скорее, хотя членство в НАТО и ЕС не являются реалистическими вариантами на данный момент.

На обоих фронтах Армения находится на другом конце спектра. Армения готовилась к подписанию с ЕС Соглашения об ассоциации в середине 2013 года, что должно было произойти на саммите ЕС по Восточному партнерству в Вильнюсе 28 ноября 2013 года. Однако, Армения стала первой страной из стран-членов Восточного партнерства, которой пришлось воздержаться от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Российское давление, связанное с экономической ситуацией и ситуацией в сфере безопасности в Нагорном Карабахе сделало подписание невозможным. За этими первыми ударными волнами Восточного партнерства ЕС последовал украинский кризис, который ощущается и сейчас. По мнению Армении, было невозможно подписать Соглашение об углубленной и всеохватной зоне свободной торговли (УВЗСТ), являющееся частью Соглашения об ассоциации с ЕС, хотя ЕС является первым торговым партнером Армении с 27% от товарообмена страны. Денежные переводы армянских рабочих в России дают существенный вклад в бюджет Армении, точнее 16% ВВП, а 80% армянской системы трубопроводов принадлежат российскому Газпрому. Тем не менее, Армения заявила свою заинтересованность в подписании политического компонента Соглашения об ассоциации с ЕС, касающегося демократического развития и прав человека. Летом и осенью 2013 года, институции и члены ЕС не сочли это необходимым и возможным. Выйдя из Соглашения об ассоциации с ЕС, Армения решила стать первым членом на Южном Кавказе возглавляемого Россией Таможенного Союза/Евразийского Экономического Союза, присоединившись к нему после Белоруссии и Казахстана (Нагорный Карабах не является официальным членом этого интеграционного формата). Сегодня Армения и ЕС ищут пути к более тесному сотрудничеству в определенных областях, причем Армения подчеркивает свой первосте-

пенный интерес к укреплению демократического развития, прав человека и верховенства закона. Соглашение о либерализации визового режима и реадмиссии вошло в силу 1 января 2014 года.

Следовательно, Армении можно считать ближайшим союзником России в этом регионе, российские войска численностью в 5000 человек расположены в городе Гюмри. Российских войск нет в Азербайджане и в Грузии, хотя в Абхазии и Южной Осетии находятся около 5000 российских военнослужащих, что делает Армению ближайшим партнером России в сфере безопасности на Южном Кавказе – это, конечно, связано с нагорно-карабахским конфликтом. Хотя экономические интересы и интересы в сфере безопасности Армении тесно связаны с Россией, Армения подчеркивает, что она стремится к установлению более близких связей с Европейским Союзом когда речь идет о демократических стандартах, таким образом отличаясь от Азербайджана, который в этой сфере существенно отстает.

Заключение

Анализируя окончательные характеристики разных подходов, предварительных условий, отношений и интеграционных вариантов трех южнокавказских стран, легко можно увидеть, что их позиции отличаются существенно, когда речь идет об отношениях с ЕС, НАТО и Россией (хотя ЕС остается наиболее важным торговым и инвестиционным партнером для всех трех стран) – так что столпотворение продолжается: Армения привязана к России как единственная страна Южного Кавказа, входящая в Таможенный Союз и в которой есть присутствие российских войск, но она заинтересована в развитии более тесных политических связей с ЕС.

Азербайджан колеблется между двумя интеграционными форматами по причинам, связанными с безопасностью (Нагорный-Карабах), подчеркивает свое экономическое и энергетическое значение для ЕС, но отстает в демократических реформах.

Грузия является лидером в подписании Соглашения об ассоциации с ЕС, достигла существенного демократического развития и сближается с НАТО. У Грузии нет дипломатических отношений с Россией и она не член СНГ.

Все это указывает на необходимость в дальнейшем индивидуальном подходе к программе ЕС Восточное партнерство с учетом различных интересов и нужд стран-партнеров, а также возможностей ЕС.

Как бы не выглядел сложным и «вавилонским» Южный Кавказ, а он таким и является, он продолжает иметь важное геостратегическое значение для интересов других региональных игроков и даже для интересов игроков вне его пределов. Кроме как на энергетике, основной интерес Европы должен основываться на предположении, что только мирные страны развиваются хорошо, социально, экономически и политически, что выгодно иметь только мирных и процветающих соседей, – и это более выгодный сценарий, чем беспорядки. Поэтому необходимость в поддержке и участия ЕС в делах стран Южного Кавказа выглядит бесспорной. Иначе мы можем столкнуться с более тяжелыми проблемами, которые могут сказаться отрицательно на благополучии и значении ЕС.